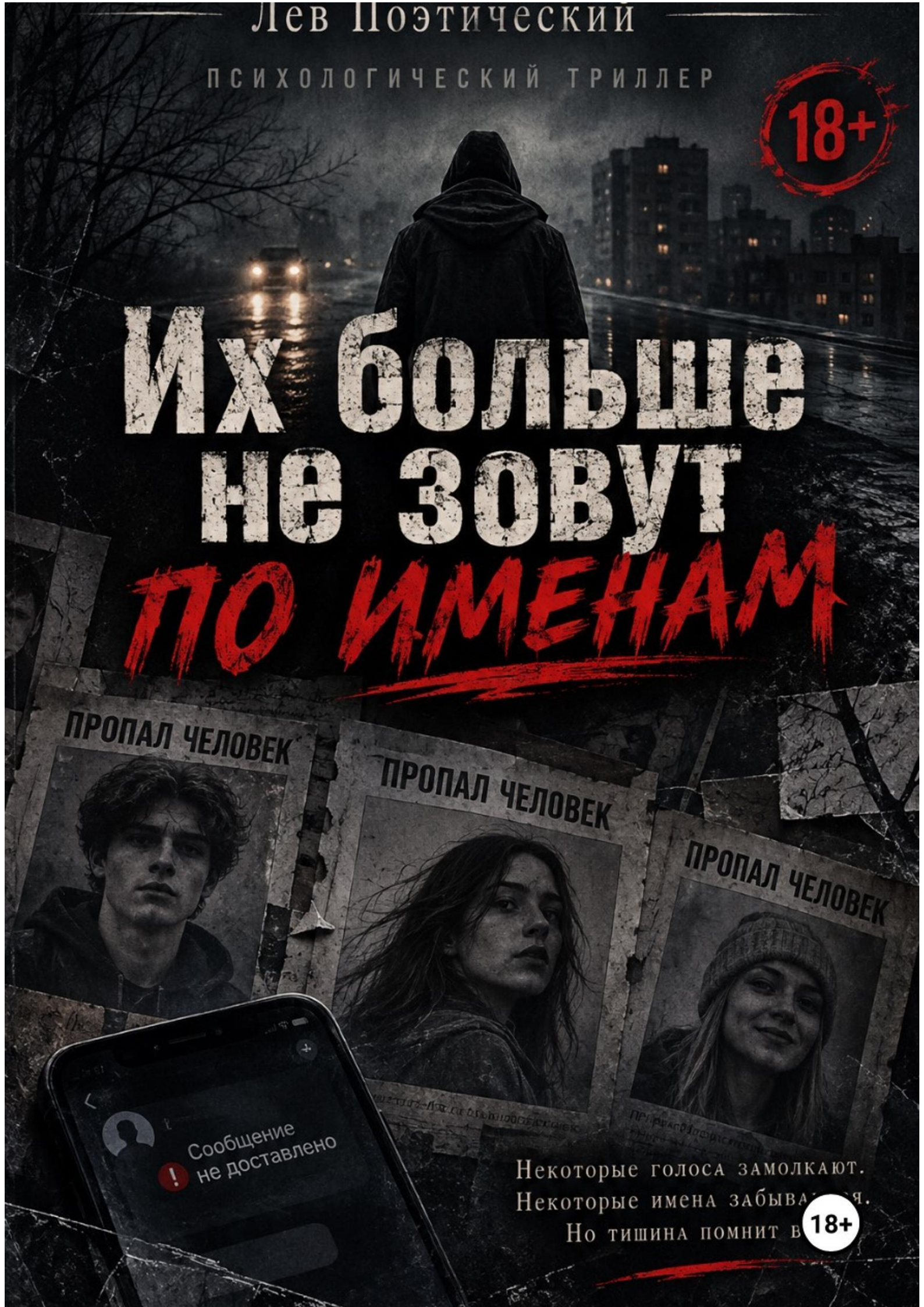
Лев Поэтический

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

18+

Их больше не зовут ПО ИМЕНАМ

Некоторые голоса замолкают.
Некоторые имена забыва[illegible]я.
Но тишина помнит в[illegible]

18+

Лев Поэтический

Их больше не зовут по именам

«Автор»
2026

Поэтический Л.

Их больше не зовут по именам / Л. Поэтический — «Автор», 2026

Они хотели просто добраться домой. Вернуться к близким, забыть прошлое и начать жизнь заново. Но однажды их пути пересеклись с человеком, для которого человеческая жизнь не имеет никакой ценности.В разных городах бесследно исчезают молодые люди. Остаются фотографии в ориентировках, тревожные звонки, непрочитанные сообщения и родные, которые отказываются верить в худшее.За чередой исчезновений скрывается страшная закономерность. Пока следствие пытается собрать воедино разрозненные улики, кто-то продолжает наблюдать, выбирать и ждать.Их больше не зовут по именам. Их истории превращаются в дела, а воспоминания — в последние свидетельства того, что они когда-то существовали.Но кто станет следующим? И сколько ещё человек должны исчезнуть, прежде чем правда выйдет наружу?Психологический триллер о жестокости, равнодушии и человеческих судьбах.Некоторые голоса замолкают. Некоторые имена забываются. Но тишина помнит всё.

© Поэтический Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Никто не ждёт на перроне 5
Глава 2. Девочка с жёлтым чемоданом 8
Глава 3. Сообщение, которое никто не прочитал 11
Глава 4. Пока горит свет 15
Глава 5. Чужие знают слишком много 19
Глава 6. Женщина из соседнего вагона 23
Глава 7. Тот, кто не перестал искать 28
Глава 8. Последняя фотография 32
Глава 9. Чужая переписка 37
Глава 10. Те, кто возвращаются 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Лев Поэтический
Их больше не зовут по именам

Глава 1. Никто не ждёт на перроне

«Иногда человек исчезает не в тот момент, когда за ним закрывается дверь. Иногда он исчезает гораздо раньше — когда окружающие перестают замечать, что ему плохо».

Санкт-Петербург. 17 октября. 21:46.

Вокзал жил своей обычной жизнью.

Люди торопились к поездам, обнимались на прощание, ругались из-за опозданий и пытались расслышать объявления сквозь шум толпы. Кто-то возвращался домой после долгой командировки. Кто-то отправлялся навстречу новой жизни. А кто-то просто хотел оказаться как можно дальше от места, которое когда-то называл домом.

Двадцатилетний Артём Соколов сидел на холодной металлической скамейке возле третьей платформы.

Перед ним стоял небольшой чёрный рюкзак. В нём помещались две футболки, джинсы, зарядное устройство, документы и старая фотография, которую он собирался выбросить уже несколько месяцев.

На фотографии были трое: Артём, его младшая сестра Соня и мать.

Тогда они ещё улыбались.

Теперь мать не отвечала на его звонки, сестра жила у бабушки, а сам Артём собирался уехать в другой город, где его никто не знал.

Он достал телефон.

На экране высветилось четыре пропущенных вызова от матери.

Последнее сообщение пришло десять минут назад:

«Артём, пожалуйста, вернись. Мы можем всё обсудить».

Он долго смотрел на экран.

Потом написал:

«Я устал возвращаться туда, где меня никто не ждёт».

Отправил.

И выключил телефон.

— Молодой человек, вы не подскажете, который час?

Артём поднял голову.

Рядом стоял мужчина лет сорока пяти. Тёмное пальто, аккуратно застёгнутые пуговицы, короткие волосы с проседью. В руках он держал бумажный стаканчик с кофе.

— Без десяти десять, — ответил Артём.

— Спасибо.

Мужчина посмотрел на табло.

— Тоже уезжаете?

— Да.

— Далеко?

— Достаточно.

Незнакомец едва заметно улыбнулся.

— Иногда расстояние ничего не решает. От себя всё равно не убежишь.

Артём усмехнулся.

— Вы философ?

— Нет. Просто давно живу.

Мужчина сел на противоположный край скамейки.

Несколько секунд они молчали.

— Знаете, — неожиданно произнёс незнакомец, — самое страшное в жизни не одиночество.

— А что?

— Когда ты понимаешь, что можешь исчезнуть, и никто даже не заметит этого сразу.

Артём повернулся к нему.

Впервые за весь вечер он почувствовал, что кто-то произнёс вслух то, о чём он сам думал последние недели.

— Иногда это даже удобно, — тихо ответил он.

Мужчина ничего не сказал.

Только посмотрел на табло, где появилась информация о прибытии поезда.

22:03. Отправление через семнадцать минут.

Артём поднялся, закинул рюкзак на плечо и направился к платформе.

— Удачной дороги, — услышал он за спиной.

— Спасибо.

Он больше не оборачивался.

В 22:19 поезд покинул вокзал.

Артём сидел у окна и смотрел, как город постепенно растворяется в темноте. Он достал телефон, включил его и увидел несколько новых сообщений.

От Сони:

«Тёма, ты обещал, что позвонишь мне, когда приедешь».

Он улыбнулся и начал печатать:

«Конечно, мелкая. Обещаю».

Но отправить сообщение не успел.

Телефон разрядился.

Артём раздражённо выдохнул и убрал его в карман.

Он ещё не знал, что это последнее сообщение, которое он когда-либо собирался написать своей сестре.

Санкт-Петербург. 23:51.

Мужчина в тёмном пальто всё ещё находился на вокзале.

Он стоял возле автомата с кофе и наблюдал за людьми.

Вокруг него проходили сотни незнакомцев. Они не обращали на него внимания. Для них он был обычным пассажиром, одним из многих.

Он достал телефон.

На экране находилась фотография молодого человека с чёрным рюкзаком.

Под фотографией было написано:

АРТЁМ СОКОЛОВ. 20 ЛЕТ.

Мужчина несколько секунд смотрел на изображение, затем заблокировал экран.

Он не торопился.

В его жизни вообще почти не было спешки.

А где-то далеко от вокзала мать Артёма сидела на кухне и перечитывала последнее сообщение сына.

Она ещё надеялась, что он позвонит.

Что передумает.

Что вернётся.

На столе остывал чай.

Рядом лежала детская фотография двух её детей.

И женщина ещё не подозревала, что совсем скоро эта фотография появится на десятках страниц поисковых объявлений.

Артём Соколов ещё не числился пропавшим.

Но его уже искали.

Искали не те люди.

Глава 2. Девочка с жёлтым чемоданом

«У каждого человека есть место, куда он мечтает вернуться. Даже если однажды ему придётся признать, что возвращаться больше некуда».

Новгородская область. 18 октября. 06:35.

Марина проснулась от телефонного звонка.

Она несколько секунд смотрела на экран, пытаясь понять, кому понадобилось звонить так рано. Незнакомый номер. Региональный код соседней области.

— Алло?

— Доброе утро. Это Марина Андреевна?

— Да. А кто это?

— Вас беспокоит дежурный железнодорожной полиции. Вы знакомы с Артёмом Соколовым?

Сон окончательно исчез.

— Да. Это мой сын. Что случилось?

На другом конце провода ненадолго замолчали.

— Мы хотели бы уточнить несколько обстоятельств его поездки.

Марина медленно села на кровати.

— Он доехал? Вы его нашли?

— Пока мы не можем предоставить вам подробную информацию. Скажите, когда вы последний раз разговаривали с сыном?

Она посмотрела на часы.

06:36.

— Вчера вечером. Он написал, что уезжает. Мы поссорились, но он обещал позвонить.

— А после этого?

— Ничего. У него телефон выключен. Вы можете сказать, где он?

Дежурный попросил её подождать.

Марина услышала, как он перелистывает какие-то бумаги.

— Ваш сын не прибыл в пункт назначения.

Она не сразу поняла смысл этих слов.

— В каком смысле?

— Мы пока устанавливаем обстоятельства.

— Он потерялся?

— Мы не можем этого утверждать.

— Тогда почему вы мне звоните?!

Голос женщины сорвался.

В трубке снова наступила тишина.

— Марина Андреевна, пожалуйста, постарайтесь сохранять спокойствие. Нам необходимо будет поговорить с вами лично.

Она положила трубку и несколько минут сидела неподвижно.

Потом открыла переписку с сыном.

Последнее сообщение всё ещё находилось там.

«Я устал возвращаться туда, где меня никто не ждёт».

Марина закрыла лицо руками.

Она вдруг вспомнила, как несколько лет назад Артём приходил к ней после школы, бросал рюкзак в коридоре и рассказывал какую-нибудь глупую историю. Как просил приготовить картошку с грибами. Как смеялся вместе с сестрой.

Когда всё успело закончиться?

И почему она заметила это только сейчас?

Великий Новгород. 09:20.

На небольшой автобусной остановке возле торгового центра стояла девушка с жёлтым чемоданом.

Её звали Полина Ветрова. Восемнадцать лет. Студентка первого курса, которая уже успела возненавидеть общежитие, преподавателей и собственное решение поступить в университет.

Она собиралась домой.

Не потому, что скучала по родителям. Скорее потому, что впервые за долгое время ей хотелось оказаться в месте, где можно просто молчать и не объяснять окружающим, почему у неё красные глаза.

На телефоне было несколько сообщений от подруги.

«Ты серьёзно уезжаешь?»

«Поль, ну ответь».

«Я же сказала, что никому ничего не расскажу».

Полина выключила экран.

Она не хотела больше обсуждать вчерашнюю ночь.

Возле остановки остановилась чёрная машина.

Стекло пассажирского окна опустилось.

— До вокзала?

Полина посмотрела на водителя.

Это был мужчина средних лет. Обычное лицо, светлая куртка, спокойный голос.

— Нет, спасибо. Я автобус жду.

— Как хотите. Просто дождь начинается.

Он кивнул на небо.

Действительно, над городом собирались тяжёлые серые облака.

Машина уехала.

Полина поправила ручку чемодана и открыла приложение с расписанием автобусов.

Она не заметила, что на противоположной стороне дороги стоял ещё один человек.

Он не смотрел на неё постоянно. Иногда проверял телефон, иногда поворачивался к проезжей части.

Но каждый раз, когда Полина поднимала голову, он оказывался в поле её зрения.

Ей стало неуютно.

Она отошла ближе к остановочному павильону.

В этот момент пришло сообщение от неизвестного номера.

«Жёлтый тебе очень идёт».

Полина замерла.

Она медленно подняла глаза.

На противоположной стороне дороги никого не было.

Девушка несколько раз перечитала сообщение, затем набрала ответ:

«Кто это?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Человек, который тоже ждёт».

Полина почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось.

Она огляделась.

Автобус должен был прибыть через четыре минуты.

Впервые за долгое время ей захотелось позвонить матери.

Она открыла контакты, нашла нужный номер и нажала вызов.

— Мам?

— Полинка? Ты чего так рано?

Девушка попыталась улыбнуться, хотя мать не могла её видеть.

— Просто соскучилась.

— Что-то случилось?

— Нет. Ничего. Я скоро буду.

— Хорошо, доченька. Я приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Полина закрыла глаза.

— Мам, а ты меня любишь?

На другом конце провода раздался удивлённый смешок.

— Глупая. Конечно, люблю.

Девушка отвернулась, чтобы никто не заметил слёз.

— Я тоже тебя люблю.

Связь оборвалась.

Автобус подъехал к остановке.

Полина подняла чемодан и вошла в салон.

Она выбрала место возле окна.

Через несколько секунд телефон снова завибрировал.

«Правильное решение».

Полина резко обернулась.

У дверей автобуса никого не было.

Она заблокировала телефон и положила его экраном вниз.

Всю дорогу девушка смотрела в окно.

Она не знала, кто ей писал.

Не знала, почему незнакомец знает о её чемодане.

И совершенно не представляла, что фотография этого самого жёлтого чемодана уже находилась в чужом телефоне.

Тем временем. 10:04.

В небольшом кабинете без окон мужчина в тёмном пальто просматривал фотографии.

Их было много.

Разные лица. Разные города. Разные истории.

На одних снимках люди улыбались, на других выглядели уставшими, на третьих смотрели прямо в объектив с выражением, которое невозможно было объяснить одним словом.

Мужчина задержался на фотографии Полины.

Под ней стояла короткая надпись:

«Ветрова Полина. 18 лет».

Он пролистнул дальше.

На экране появилась фотография Артёма Соколова.

Мужчина слегка нахмурился.

Затем открыл новостную ленту.

Пока никаких публикаций о пропаже молодого человека не было.

Он отложил телефон и впервые за утро посмотрел на часы.

10:07.

День только начинался.

А где-то в автобусе девушка с жёлтым чемоданом впервые за несколько часов улыбнулась, увидев сообщение от матери:

«Я тебя жду. Только приезжай скорее».

Глава 3. Сообщение, которое никто не прочитал

«Самое страшное ожидание — ждать человека, который уже никогда не переступит порог твоего дома».

Санкт-Петербург. 18 октября. 11:32.

В небольшом кабинете районного отдела полиции пахло дешёвым кофе, бумагой и сигаретным дымом, который проникал сюда из коридора.

Марина Соколова сидела напротив следователя, сжимая в руках собственную сумочку. Она почти не спала этой ночью. Под глазами появились тёмные круги, волосы были собраны кое-как, а на плечах висел старый домашний кардиган.

Напротив неё сидел мужчина лет пятидесяти. Его звали Андрей Викторович Крылов. Старший следователь, двадцать три года службы, несколько десятков дел о пропавших людях и привычка никогда не обещать того, в чём не был уверен.

— Расскажите ещё раз, когда вы последний раз видели сына.

— Вчера утром. Он собирал вещи. Сказал, что уезжает.

— Вы знали, куда именно?

— Да. Он говорил про работу в другом городе. Кажется, собирался остановиться у знакомого.

— Имя знакомого?

Марина замолчала.

— Он не говорил.

Крылов записал что-то в блокнот.

— У вас были конфликты?

Женщина посмотрела на него.

— А у кого их нет?

— Я спрашиваю конкретно об отношениях с сыном.

— Мы поссорились. Но это не значит, что он мог просто исчезнуть.

— В каком возрасте он начал жить отдельно?

— После восемнадцати. Но он часто возвращался.

— Были ли у него проблемы с алкоголем, наркотиками, долги?

— Нет! Артём нормальный мальчик.

Следователь поднял глаза.

— Марина Андреевна, я не обвиняю вашего сына. Мне нужно понять, что могло произойти.

Она отвернулась к окну.

— Вы даже не представляете, какой он хороший. Он всегда заботился о сестре. Когда я болела, он ночами сидел рядом. Он мог быть упрямым, мог нагрубить, но он никогда…

Голос женщины дрогнул.

— Никогда бы не оставил Соню без звонка.

Крылов закрыл блокнот.

Он уже слышал подобные слова.

И каждый раз они звучали одинаково больно.

Великий Новгород. 13:18.

Полина вышла из автобуса возле небольшого торгового центра.

Она поправила шарф, взяла чемодан и достала телефон.

Мать прислала фотографию кастрюли с супом.

«Твой любимый. Только не говори, что опять не будешь есть».

Полина рассмеялась.

Впервые за последние сутки ей стало немного легче.

Она решила зайти в магазин за шоколадом, а затем вызвать такси до дома.

Внутри торгового центра было тепло и шумно. Работали кофейни, возле эскалаторов бегали дети, а пожилая женщина пыталась объяснить консультанту, почему ей нужен именно тот телефон, который сняли с производства пять лет назад.

Полина остановилась возле витрины с украшениями.

Ей понравилось небольшое серебристое кольцо.

Она достала телефон, чтобы сфотографировать его и отправить подруге.

Экран загорелся.

Три пропущенных сообщения.

Все от неизвестного номера.

Первое:

«Ты уже приехала».

Второе:

«Не переживай, скоро увидимся».

Третье:

«Передай маме привет».

Полина почувствовала, как холодеют пальцы.

Она быстро открыла переписку, но новых сообщений больше не было.

Девушка оглянулась.

За спиной проходили обычные посетители. Никто не обращал на неё внимания.

Она подошла к охраннику.

— Извините, можно у вас кое-что спросить?

— Да, конечно.

— Если мне кто-то пишет с неизвестного номера, можно узнать, кто это?

Охранник посмотрел на экран.

— Сами вы вряд ли узнаете. Обратитесь в полицию, если угрожают.

— Он знает, где я нахожусь.

Мужчина стал серьёзнее.

— Вы уверены?

Полина показала сообщения.

Охранник прочитал их, затем посмотрел на девушку.

— Вызывайте полицию. И пока никуда одна не уходите.

Она кивнула.

Но почему-то ей стало стыдно.

Стыдно за то, что она испугалась. За то, что не могла объяснить происходящее. За то, что обычные слова незнакомца заставили её чувствовать себя беспомощной.

Она позвонила матери.

— Мам, я немного задержусь.

— Что случилось?

— Ничего. Просто… можно я приеду за тобой, и мы вместе пойдём домой?

— Конечно, доченька.

Полина закрыла глаза.

Ей очень хотелось верить, что всё это окажется глупой шуткой.

Санкт-Петербург. 15:46.

Следователь Крылов вышел из кабинета, оставив Марину одну.

На столе лежала распечатка последних телефонных соединений Артёма.

Большинство звонков были обычными: мать, сестра, несколько друзей.

Но один номер повторялся несколько раз.

Незнакомый контакт.

Первый звонок — за два дня до отъезда.

Второй — вечером перед поездкой.

Третий — в день исчезновения.

Марина провела пальцем по бумаге.

— Кто же ты такой? — прошептала она.

В этот момент дверь открылась.

Крылов вернулся с другим листом.

— Марина Андреевна, мы проверили камеры вокзала.

— И?

— Ваш сын действительно находился там вечером семнадцатого октября.

— Вы его видели?

— Да. Он разговаривал с неизвестным мужчиной.

Женщина резко подняла голову.

— С каким мужчиной?

— Пока устанавливаем личность.

— Он что-то сделал с Артёмом?

— Мы не знаем.

— Но вы же сказали, что он уехал!

Крылов не ответил сразу.

Он положил перед ней фотографию с камеры наблюдения.

На снимке Артём сидел на скамейке. Рядом находился мужчина в тёмном пальто.

Лица незнакомца почти не было видно.

— Вы его знаете? — спросил следователь.

Марина долго смотрела на изображение.

Потом медленно покачала головой.

— Нет.

— Хорошо. Если вспомните что-нибудь, сразу сообщите.

Она взяла фотографию.

Её сын улыбался.

Совсем немного, почти незаметно.

И от этого снимка становилось ещё больнее.

Неизвестное место. 18:12.

В комнате горела настольная лампа.

На стене висели часы. Рядом стоял старый шкаф с документами, а на столе лежала раскрытая папка.

Мужчина в тёмном пальто сидел перед ноутбуком.

На экране была открыта публикация о пропавшем молодом человеке.

Фотография Артёма.

Имя.

Возраст.

Дата последнего появления.

Под публикацией уже появились первые комментарии.

«Господи, пусть найдётся».

«Может, просто уехал и не хочет общаться?»

«Репост. Надеюсь, с ним всё хорошо».

Мужчина внимательно прочитал каждый.

Затем открыл другую вкладку.

Там находилась фотография девушки с жёлтым чемоданом.

Полина Ветрова.

Он задержал на ней взгляд.

Телефон на столе завибрировал.

Пришло новое сообщение.

«Вы уверены, что это тот человек?»

Мужчина ответил:

«Я никогда не ошибаюсь».

Он закрыл ноутбук.

В комнате снова стало тихо.

А через несколько километров от этого места Полина сидела рядом с матерью на кухне и рассказывала ей о последних событиях.

Она ещё не знала, что в ближайшие дни её имя тоже появится в поисковых объявлениях.

И что среди сотен людей, которые будут искать её, найдётся тот, кто уже видел её фотографию.

Он знал о ней гораздо больше, чем она могла представить.

Глава 4. Пока горит свет

«Мы редко говорим близким, насколько сильно боимся их потерять. Нам кажется, что впереди ещё тысячи обычных вечеров, десятки праздников и сотни возможностей сказать самое важное. Но иногда последняя встреча ничем не отличается от предыдущей».

Великий Новгород. 19 октября. 07:15.

Полина проснулась от запаха жареных сырников.

Несколько секунд она лежала с закрытыми глазами, слушая, как на кухне гремит посуда. За окном медленно светлело. По стеклу стекали капли вчерашнего дождя, а в комнате всё ещё пахло дорожной пылью и её любимыми духами.

Она потянулась к телефону.

Новых сообщений не было.

Девушка облегчённо выдохнула.

Вчерашний вечер закончился почти спокойно. Мать долго расспрашивала её о поездке, затем они вместе смотрели старый фильм и пили чай. Полина так и не рассказала ей обо всех сообщениях. Не хотелось снова видеть испуганное лицо матери.

На экране появилось уведомление от подруги.

«Поль, ты дома?»

Полина ответила:

«Да. Всё нормально».

Через несколько секунд пришло ещё одно сообщение:

«Тогда нам надо поговорить».

Девушка нахмурилась, но отвечать не стала.

Она поднялась, накинула домашнюю кофту и вышла из комнаты.

— Доброе утро, беглянка! — мать поставила перед ней тарелку.

— Доброе.

— Как спалось?

— Нормально.

— Сегодня никуда не собираешься?

— Пока нет.

Марина Петровна внимательно посмотрела на дочь.

— Полин, я вчера не стала тебя расспрашивать. Но мне кажется, что ты что-то скрываешь.

Девушка взяла вилку.

— Мам, давай не будем.

— Хорошо. Не будем. Только обещай, что если кто-нибудь снова начнёт тебе писать, ты сразу мне скажешь.

Полина кивнула.

Она не хотела пугать мать, но впервые за долгое время почувствовала, что дома ей действительно безопасно.

Именно поэтому она решила пока не выходить из квартиры.

Санкт-Петербург. 19 октября. 09:40.

Следователь Крылов стоял возле доски, на которой были прикреплены фотографии и распечатки.

Рядом находился молодой оперативник Денис Орлов.

— Что с телефонным номером? — спросил Крылов.

— Зарегистрирован на неизвестное лицо. Данные абонента не совпадают с фактическим пользователем. Сейчас проверяем историю использования.

— А камеры?

— Пока ничего нового. Мужчина с вокзала попал ещё на две камеры, но качество записи плохое.

Денис положил на стол несколько распечатанных кадров.

— Вот здесь он выходит из здания. Здесь проходит через подземный переход. А здесь садится в такси.

Крылов взял последний снимок.

— Машину установили?

— Проверяем.

— Хорошо. Что-нибудь ещё?

Денис немного помедлил.

— Есть одна странность. Мы просмотрели социальные сети Артёма. За последние два месяца он несколько раз публиковал фотографии из разных мест. И под некоторыми публикациями появлялись комментарии одного и того же пользователя.

— Какого?

— Аккаунт уже удалён. Но мы сохранили скриншоты.

Оперативник протянул телефон.

На экране была фотография Артёма возле автобусной станции.

Под ней стоял комментарий:

«Не каждый, кто предлагает помощь, хочет помочь».

Крылов нахмурился.

— Когда опубликовано?

— Две недели назад.

— Артём отвечал?

— Нет.

Следователь ещё раз посмотрел на фотографию.

— Найдите все публикации этого аккаунта. И проверьте, не появлялся ли он у других пропавших людей.

Денис кивнул.

— Думаете, это серийный преступник?

Крылов медленно положил телефон на стол.

— Я думаю, что пока мы не знаем, с чем имеем дело.

Великий Новгород. 12:26.

Полина сидела на полу возле открытого чемодана.

Она разбирала вещи, которые привезла из общежития. Среди одежды нашлась старая толстовка, несколько тетрадей и фотография с выпускного.

На фотографии были четыре девушки.

Полина стояла посередине, обнимая подругу за плечи.

Она долго смотрела на снимок.

Вчерашняя ссора снова всплыла в памяти.

Её подругу звали Кристина. Они познакомились ещё в школе, вместе поступили в университет и даже планировали снять небольшую квартиру после первого курса.

Но всё изменилось несколько дней назад.

Полина узнала, что Кристина рассказывала другим студентам о её личной жизни. Рассказывала вещи, которые Полина доверила ей втайне.

Она не смогла простить предательство.

Вечером они сильно поссорились, а утром Полина собрала вещи и уехала.

Телефон зазвонил.

На экране высветилось имя Кристины.

Полина долго смотрела на него, прежде чем ответить.

— Что?

— Поль, наконец-то!

— Чего тебе?

— Ты почему вчера не отвечала?

— Потому что не хотела.

— Я понимаю, что ты злишься, но нам нужно поговорить.

— О чём? О том, как ты обсуждала меня за моей спиной?

Кристина тяжело вздохнула.

— Я не хотела, чтобы всё так получилось.

— Но получилось.

— Ты хотя бы выслушай меня.

Полина закрыла глаза.

— Кристин, я дома. Я хочу отдохнуть. Давай потом.

— Ладно. Только не пропадай.

Полина сбросила вызов.

Через минуту пришло сообщение.

«Я правда переживаю за тебя».

Девушка положила телефон на кровать.

Иногда самые болезненные слова произносят люди, которым ты когда-то доверял больше всех.

Неизвестное место. 15:03.

Мужчина в тёмном пальто стоял перед зеркалом.

Он внимательно поправил воротник рубашки, застегнул верхнюю пуговицу и провёл ладонью по волосам.

На вид ему было около сорока пяти лет.

Обычная внешность. Спокойное выражение лица. Никаких особенностей, которые заставили бы прохожего обернуться.

Он взял со стола ключи и телефон.

На экране появилось уведомление.

Новостная публикация:

«В Санкт-Петербурге разыскивают двадцатилетнего Артёма Соколова».

Мужчина открыл фотографию.

Посмотрел на неё несколько секунд.

Затем удалил уведомление.

Он не испытывал ни страха, ни сожаления.

Его интересовало другое.

Он открыл список сохранённых контактов.

Там было несколько имён.

Некоторые давно не использовались. Некоторые были отмечены датами. Рядом с двумя стояли короткие пометки.

Он пролистнул список до конца.

Последней строкой значилось:

«Ветрова Полина. 18».

Мужчина выключил телефон.

Впервые за долгое время он почувствовал раздражение.

Слишком много людей начали задавать вопросы.

Слишком быстро.

Великий Новгород. 20:48.

Полина сидела на подоконнике и смотрела на вечерний двор.

В соседнем доме кто-то включил музыку. Во дворе играли дети, возле подъезда разговаривали две женщины.

Обычный вечер.

Она взяла телефон и открыла переписку с матерью.

«Мам, спасибо за то, что не стала меня сегодня мучить вопросами».

Ответ пришёл почти сразу.

«Я твоя мама. Моя работа — иногда мучить тебя вопросами».

Полина рассмеялась.

Потом написала:

«Люблю тебя».

Мать ответила сердечком.

Девушка отложила телефон.

За окном медленно зажигались фонари.

Она не знала, что в другом городе кто-то уже произнёс её имя вслух.

Не знала, что её фотография лежит в чужой папке.

И не знала, что человек, которого она никогда не встречала, однажды станет причиной того, что её мать будет часами сидеть возле телефона, ожидая звонка.

В ту ночь Полина впервые за несколько дней спала спокойно.

А в 23:17 на её телефон пришло сообщение.

«Передай маме, что она хорошо тебя воспитала».

Полина проснулась от вибрации.

Прочитала сообщение.

И впервые не стала отвечать.

Она просто позвонила в полицию.

Глава 5. Чужие знают слишком много

«Страх начинается не тогда, когда ты видишь опасность. Он начинается тогда, когда понимаешь: опасность давно знает о тебе всё».

Великий Новгород. 20 октября. 00:16.

Полина сидела на краю кровати, не выпуская телефон из рук.

Сообщение всё ещё находилось на экране.

«Передай маме, что она хорошо тебя воспитала».

Она перечитывала его снова и снова, надеясь найти хоть какое-то объяснение. Возможно, это Кристина. Возможно, кто-то из университета решил пошутить. Возможно, незнакомец просто случайно увидел её фотографию в социальных сетях.

Но откуда он знал о матери?

И почему написал именно сейчас?

— Полин, что случилось?

В дверях стояла Марина Петровна. Она проснулась от разговора дочери с полицейским.

— Мам, иди сюда.

Женщина подошла к кровати и посмотрела на экран.

Её лицо постепенно изменилось.

— Это опять он?

Полина кивнула.

— Я не понимаю, кто это. Он знает, где я была, куда приехала, как зовут тебя. Он знает всё.

— Покажи телефон.

Марина взяла устройство и внимательно прочитала переписку.

— Ты правильно сделала, что позвонила.

— Мам, мне страшно.

Женщина обняла дочь.

— Я рядом. Слышишь? Я никуда не уйду.

Полина уткнулась лицом ей в плечо.

Она давно не чувствовала себя маленькой девочкой, но сейчас ей хотелось, чтобы мама просто сидела рядом и держала её за руку.

Через двадцать минут в квартиру приехал наряд полиции.

Двое сотрудников осмотрели переписку, записали номера и попросили Полину рассказать обо всех предыдущих сообщениях.

Один из них, молодой мужчина с усталым лицом, задал вопрос:

— Вы кому-нибудь рассказывали о своей поездке?

— Подруге. Маме. Ещё нескольким знакомым.

— А о том, что собираетесь возвращаться домой?

— Нет. Только маме.

Полицейский переглянулся с напарником.

— Хорошо. Мы передадим информацию коллегам. Пока не удаляйте переписку и не отвечайте на сообщения.

Когда сотрудники ушли, Марина закрыла дверь на все замки.

Этой ночью никто из них больше не спал.

Санкт-Петербург. 20 октября. 08:40.

Андрей Крылов пил кофе, просматривая материалы дела.

На столе лежали фотографии Артёма, распечатки телефонных соединений и несколько заявлений от родственников пропавших людей.

Последний документ заинтересовал его больше остальных.

Великий Новгород. Девушка восемнадцати лет. Неизвестный отправляет сообщения с личной информацией, которую она не публиковала в открытом доступе.

Крылов перечитал заявление.

Затем позвонил Денису.

— Орлов, зайди ко мне.

Через несколько минут оперативник появился в кабинете.

— Что случилось?

— Помнишь аккаунт, который комментировал фотографии Соколова?

— Да.

— Похоже, у нас есть ещё один эпизод. Девушка из Новгорода получает сообщения от неизвестного. Информация совпадает с тем, что мы видели в материалах по Артёму.

Денис присел на край стула.

— Думаете, один человек?

— Пока не знаю. Но хочу, чтобы ты связался с местными коллегами. Пусть проверят, не было ли похожих обращений.

— Понял.

— И ещё. Мне нужны все пропавшие молодые люди за последние три месяца. Не только по нашему региону.

Денис поднял брови.

— Это большой объём.

— Значит, будет большая работа.

Крылов посмотрел на фотографию Артёма.

Он вдруг вспомнил слова его матери.

«Он никогда бы не оставил Соню без звонка».

Иногда именно такие подробности помогали понять, что исчезновение человека не было добровольным.

Великий Новгород. 20 октября. 13:15.

Полина сидела на кухне, когда зазвонил телефон.

На экране высветилось имя Кристины.

Она несколько секунд колебалась, но всё-таки ответила.

— Да?

— Поль, привет.

— Что случилось?

— Ничего. Просто хотела узнать, как ты.

— Нормально.

— Ты вчера кому-то звонила?

Полина нахмурилась.

— Почему спрашиваешь?

— Да так. Мне одна девочка написала, что тебя ищут какие-то люди.

— Какие люди?

— Не знаю. Она сказала, что видела странную публикацию с твоей фотографией.

Полина почувствовала неприятный холод внутри.

— Кристин, откуда у неё моя фотография?

— Я не знаю. Может, из твоего профиля.

— А что за публикация?

— Там вроде написано, что ты пропала.

Полина резко выпрямилась.

— Что?

— Поль, я просто передаю, что услышала.

— Пришли мне ссылку.

— Сейчас попробую.

Разговор закончился.

Через минуту Кристина отправила скриншот.

Это была небольшая публикация в неизвестном сообществе.

На фотографии Полина стояла возле университетского корпуса с жёлтым чемоданом.

Под снимком было написано:

«Возможно, девушка нуждается в помощи. Последний раз её видели в Новгороде».

Полина несколько раз перечитала текст.

Ниже находился комментарий от пользователя без фотографии:

«Некоторых людей лучше не искать».

Она сделала скриншот и отправила его следователю, номер которого ей оставили полицейские.

Затем позвонила матери.

— Мам, ты дома?

— Да, а что?

— Не открывай никому дверь, пожалуйста.

— Полин, что опять?

— Просто пообещай.

Марина помолчала.

— Хорошо, доченька.

Москва. 20 октября. 17:52.

В небольшом кафе возле станции метро сидели двое мужчин.

Один из них постоянно поглядывал на часы. Второй спокойно размешивал сахар в чашке.

— Ты видел новости? — спросил первый.

— Какие?

— Про того парня из Петербурга.

Мужчина с чашкой поднял глаза.

— Видел.

— Его мать уже обращалась в полицию.

— И что?

— Камеры нашли. Теперь ищут человека, с которым он разговаривал.

Второй мужчина поставил ложку на блюдце.

— Это ничего не доказывает.

— Я понимаю. Но если они начнут проверять все исчезновения…

— Не начнут.

— Откуда такая уверенность?

Мужчина посмотрел на собеседника.

— Потому что люди слишком заняты собственной жизнью, чтобы замечать чужие беды.

Он допил кофе и поднялся.

— И ещё одно. Не произноси лишних имён.

Первый мужчина остался сидеть за столом.

Он вдруг понял, что впервые за долгое время боится не за себя.

А за всех остальных.

Великий Новгород. 23:08.

Полина лежала в темноте.

Мать спала в соседней комнате, хотя несколько раз за вечер заходила проверить, всё ли хорошо.

Телефон лежал на тумбочке.

Девушка выключила звук, но не решилась отключить устройство полностью.

В 23:08 экран загорелся.

Новое сообщение.

«Ты сегодня очень много разговаривала с полицией».

Полина перестала дышать на несколько секунд.

Она медленно села.

Пальцы дрожали так сильно, что телефон едва не выскользнул из рук.

Следом пришло ещё одно сообщение.

«Не нужно было этого делать».

Полина вскочила с кровати и выбежала в комнату матери.

— Мам!

Марина мгновенно проснулась.

— Что? Что случилось?

Дочь протянула ей телефон.

Женщина прочитала сообщения и побледнела.

Впервые за всё время она не нашла слов, которыми могла бы успокоить собственного ребёнка.

А в это время неизвестный пользователь уже удалял очередную страницу в социальной сети.

На его столе лежала фотография девушки с жёлтым чемоданом.

Рядом находилась ещё одна фотография.

На ней была молодая женщина лет двадцати трёх.

Под снимком стояло имя:

Екатерина Белова. 23 года.

Внизу была сделана короткая пометка:

«Следующая история».

Глава 6. Женщина из соседнего вагона

«У каждого исчезновения есть начало. Но далеко не всегда оно совпадает с последним днём, когда человека видели живым».

Москва. 21 октября. 06:20.

Екатерина Белова ненавидела ранние подъёмы.

Особенно осенью, когда за окном ещё темно, батареи едва греют, а единственное желание — завернуться в одеяло и забыть о существовании будильника.

Но сегодня ей предстояло ехать в Санкт-Петербург.

Катя работала фотографом. Не самым известным, не самым востребованным, но достаточно самостоятельным человеком, чтобы оплачивать собственную квартиру и иногда позволять себе небольшие путешествия.

Двадцать три года. Незаконченное высшее образование. Несколько неудачных отношений. Отец, с которым она не разговаривала почти пять лет, и младший брат, которому она отправляла деньги каждый месяц.

Она собиралась провести в Петербурге три дня.

Ничего особенного. Фотографии города, несколько встреч с заказчиками, прогулки и возвращение домой.

В 06:47 Катя закрыла дверь квартиры.

На кухонном столе осталась записка для соседки, которая должна была кормить её кота.

«Мурзику два раза в день. Если будет орать, не обращай внимания. Он артист».

Катя улыбнулась собственной шутке и спустилась по лестнице.

Она ещё не знала, что эта записка станет одной из последних вещей, которые будут вспоминать о ней знакомые.

Москва. Ленинградский вокзал. 07:12.

В вагоне было тепло.

Катя заняла своё место возле окна, убрала чемодан и достала фотоаппарат.

Напротив сидела пожилая женщина с вязанием. Через проход устроилась молодая пара, которая с самого начала поездки спорила о том, кто забыл купить воду.

Катя надела наушники.

За окном медленно проплывали здания, платформы и рекламные щиты.

Она открыла галерею телефона.

Последняя фотография была сделана три дня назад. На ней Катя стояла перед зеркалом в своей квартире, держа в руках чашку кофе.

Под снимком находилась подпись:

«Когда-нибудь я перестану бояться начинать всё сначала».

Она отправила фотографию младшему брату.

«Как думаешь, нормально получилось?»

Ответ пришёл через минуту.

«Ты красивая. Только перестань покупать эти огромные чашки».

Катя рассмеялась.

Затем набрала:

«Буду через несколько часов. Не теряйся».

Она убрала телефон.

Поезд набирал скорость.

Великий Новгород. 21 октября. 09:05.

Полина сидела напротив следователя и смотрела на чашку с остывшим чаем.

За последние сутки она рассказала полиции практически всё.

О сообщениях. О неизвестных звонках. О фотографии с чемоданом. О человеке возле остановки.

Следователь внимательно слушал.

— Вы уверены, что видели одного и того же мужчину?

— Не знаю. Я не рассматривала его лицо.

— Можете описать внешность?

— Средний рост. Тёмная одежда. Кажется, ему было около сорока или пятидесяти.

— Голос слышали?

— Один раз. Возле остановки. Он предложил подвезти меня.

Следователь записал информацию.

— Вы раньше встречали этого человека?

— Нет.

— А ваша подруга Кристина? Вы говорили, что она знает о вашей поездке.

Полина нахмурилась.

— При чём здесь она?

— Мы пока ничего не утверждаем. Просто проверяем всех, кто мог знать о ваших планах.

Девушка посмотрела на него.

— Вы думаете, она причастна?

— Я думаю, что сейчас нам нельзя исключать ни одну версию.

Полина отвернулась.

Ей хотелось вернуться к обычной жизни. К занятиям, разговорам с подругами, бессмысленным спорам о музыке и ночным прогулкам.

Она устала бояться.

— Скажите, — произнесла она после долгой паузы, — вы найдёте его?

Следователь не сразу ответил.

— Мы сделаем всё возможное.

Полина опустила глаза.

Это был не тот ответ, который она хотела услышать.

Санкт-Петербург. 21 октября. 11:38.

Поезд прибыл на вокзал.

Екатерина вышла на платформу, поправила ремень сумки и вдохнула холодный воздух.

Город встретил её дождём.

Она вызвала такси и направилась к выходу.

Пока ждала машину, заметила мужчину в тёмном пальто.

Он стоял неподалёку, разговаривал по телефону и время от времени поглядывал на пассажиров.

Катя не придала этому значения.

В большом городе люди постоянно смотрят друг на друга.

Она открыла камеру и сфотографировала мокрые рельсы.

Затем отправила снимок брату.

«Приехала. Здесь дождь. Как всегда».

Ответа не последовало.

Катя убрала телефон в карман.

Через несколько минут подъехало такси.

Она назвала адрес и устроилась на заднем сиденье.

Машина тронулась.

В зеркале заднего вида водитель заметил, что девушка постоянно смотрит назад.

— Кого-то ждёте? — спросил он.

— Нет. Просто кажется, что за мной кто-то наблюдает.

— Бывает, — спокойно ответил мужчина. — После долгих поездок голова ещё не понимает, что уже приехала.

Катя улыбнулась.

Возможно, он был прав.

Санкт-Петербург. 21 октября. 14:26.

Катя заселилась в небольшую гостиницу недалеко от центра.

Номер оказался тесным, но уютным. Белые стены, деревянный стол, старый шкаф и окно с видом на соседний двор.

Она бросила чемодан возле кровати, сняла куртку и первым делом включила телефон на зарядку.

На экране появилось уведомление.

Сообщение от неизвестного номера.

«Как тебе город?»

Катя нахмурилась.

Она никому не сообщала номер гостиницы.

Возможно, это один из заказчиков.

Она ответила:

«Кто это?»

Ответа не последовало.

Девушка открыла список контактов и проверила последние звонки.

Ничего подозрительного.

Через несколько минут она решила, что кто-то просто ошибся номером.

Но затем пришло новое сообщение.

«Ты всегда так любила фотографировать дождь».

Катя перестала улыбаться.

Эту привычку знали только близкие.

Она сделала скриншот и отправила брату.

«Ты случайно не давал кому-нибудь мой номер?»

Он ответил почти сразу:

«Нет. А что?»

«Мне какой-то странный человек пишет».

«Блокируй».

Катя заблокировала номер.

Потом подошла к окну.

Во дворе стоял мужчина.

Тёмное пальто.

Светлые волосы с проседью.

Он смотрел прямо на её окно.

Катя отступила от стекла.

Когда через несколько секунд она снова выглянула, двор оказался пустым.

Неизвестное место. 21 октября. 19:41.

Мужчина сидел за столом и рассматривал фотографии.

Перед ним лежали несколько распечаток.

Артём Соколов.

Полина Ветрова.

Екатерина Белова.

Он провёл пальцем по краю последнего снимка.

Затем открыл старую папку, в которой хранились газетные вырезки.

Там были фотографии других людей.

Лица, которые когда-то улыбались на семейных праздниках, отмечали дни рождения, публиковали фотографии с путешествий и обещали друзьям обязательно встретиться снова.

Теперь о них почти никто не говорил.

Мужчина открыл ноутбук.

На экране появилась новая публикация о пропавшем Артёме.

Количество репостов увеличивалось.

Он недовольно поморщился.

Затем открыл другую страницу.

Там было сообщение от неизвестного пользователя:

«Я знаю, что ты делаешь».

Мужчина некоторое время смотрел на экран.

Потом ответил:

«Тогда тебе лучше молчать».

Сообщение было прочитано.

Ответа не последовало.

Впервые за долгое время мужчина не стал сразу закрывать переписку.

Он задумался.

Кто-то знал о нём.

Кто-то начал искать его раньше, чем он ожидал.

И это меняло всё.

Санкт-Петербург. 22:53.

Екатерина лежала на кровати и листала фотографии.

Она решила, что завтра отменит одну из встреч и обратится в полицию.

Не потому, что считала себя в непосредственной опасности.

Просто ей больше не нравилось происходящее.

Телефон завибрировал.

Сообщение пришло с нового номера.

«Ты ведь хотела начать всё сначала?»

Катя медленно села.

Следом появилось второе:

«Не получится».

Она выключила экран.

Потом открыла контакты и набрала номер брата.

— Кать? — сонно ответил он. — Что случилось?

— Можешь завтра приехать ко мне?

— В Питер?

— Да.

— Ты чего? Всё нормально?

Она посмотрела на дверь гостиничного номера.

— Нет. Кажется, за мной кто-то следит.

Брат мгновенно проснулся.

— Где ты сейчас?

— В гостинице.

— Название скинь. Я утром выеду.

Катя почувствовала облегчение.
— Спасибо.
— И слушай меня. Никуда не выходи одна, хорошо?
— Хорошо.
Они попрощались.
Екатерина отправила ему адрес и положила телефон рядом с подушкой.
Она долго смотрела в потолок.
За окном шёл дождь.
В другом конце города мужчина в тёмном пальто открыл фотографию девушки.
Под ней находилась короткая запись:
«Екатерина Белова. 23 года. Брат — единственный близкий родственник».
Он перечитал последнюю строчку.
Затем закрыл папку.
На этот раз он выглядел обеспокоенным.
Потому что у Екатерины оказался человек, который не собирался просто ждать.
И этот человек уже ехал в Санкт-Петербург.

Глава 7. Тот, кто не перестал искать

«Пока одни люди привыкают к отсутствию человека, другие продолжают разговаривать с ним, словно он просто задержался в дороге».

Москва. 22 октября. 05:18.

Максим Белов никогда не считал себя хорошим братом.

Он редко звонил Екатерине первым, забывал поздравлять её с праздниками, мог неделями не отвечать на сообщения и постоянно обещал приехать в гости, но находил десятки причин отложить поездку.

Они не были похожи.

Максим работал автомехаником, любил футбол, громкую музыку и шумные компании. Катя предпочитала тишину, книги, фотографию и долгие прогулки в одиночестве.

В детстве они постоянно ссорились.

Она прятала его вещи, он портил её рисунки. Иногда они могли не разговаривать несколько дней, а потом мирились из-за какой-нибудь глупости.

Но у них было одно общее правило: если кому-то действительно плохо, второй обязательно придёт на помощь.

Поэтому, когда Екатерина позвонила ночью и попросила приехать, Максим даже не стал задавать лишних вопросов.

Он собрал рюкзак, купил билет и отправился на вокзал.

Перед выходом написал матери:

«У Кати какие-то проблемы. Еду к ней. Позвоню, когда приеду».

Ответ пришёл почти сразу:

«Береги сестру».

Максим убрал телефон в карман.

Он ещё не понимал, насколько серьёзными окажутся эти слова.

Санкт-Петербург. 22 октября. 09:42.

Екатерина проснулась от стука в дверь.

Она резко села на кровати.

Несколько секунд прислушивалась.

Стук повторился.

— Кто там?

— Обслуживание.

Катя посмотрела на часы.

Почти десять утра.

— Я ничего не заказывала.

За дверью наступила тишина.

Затем послышались удаляющиеся шаги.

Девушка подошла к глазку.

Коридор был пуст.

Она открыла телефон и проверила сообщения.

От Максима:

«Выехал. Буду примерно через четыре часа».

Катя улыбнулась.

Впервые за последние дни ей стало немного спокойнее.

Она решила не выходить из номера до его приезда.

Но спокойствие длилось недолго.

В 10:16 на телефон пришло новое сообщение.

«Хорошо, что ты не открыла».

Катя почувствовала, как сердце ударило сильнее.

Она перечитала фразу.

Затем набрала номер администратора гостиницы.

— Здравствуйте. Скажите, у вас сейчас кто-нибудь ходит по этажам?

— Уборщица работает, девушка.

— А мужчина в тёмном пальто?

— Не знаю. А что случилось?

— Мне кажется, кто-то пытался войти в мой номер.

Администратор попросила её подождать.

Через несколько минут к двери подошёл сотрудник гостиницы.

Он осмотрел коридор, проверил служебные помещения и попросил Екатерину не открывать посторонним.

— Если повторится, вызывайте полицию, — сказал он.

Катя кивнула.

Когда мужчина ушёл, она снова посмотрела на телефон.

Новых сообщений не было.

Санкт-Петербург. 12:31.

Андрей Крылов стоял у доски в кабинете и изучал фотографии.

За последние несколько дней дело стало значительно сложнее.

Артём Соколов. Полина Ветрова. Екатерина Белова.

Три молодых человека. Разные города. Разные обстоятельства.

Но между ними прослеживались странные совпадения.

Все трое получали сообщения от неизвестных номеров.

Все трое рассказывали знакомым о неприятном ощущении, будто за ними наблюдают.

И самое тревожное — в каждом случае неизвестный располагал информацией, которую не должен был знать посторонний человек.

Крылов снял очки и потёр переносицу.

— Денис, что с Беловой?

Оперативник перелистнул бумаги.

— Пока официально пропавшей не числится. Она сама обратилась за помощью. Местные сотрудники проверили гостиницу.

— Хорошо. Нужно установить, кто отправляет сообщения.

— Работаем.

— А Соколов?

Денис помолчал.

— Новых данных нет. Последний подтверждённый след — вокзал. После этого ничего.

Крылов посмотрел на фотографию Артёма.

— Его мать звонила утром.

— Что сказала?

— Спрашивала, нашли ли мы сына.

Оперативник опустил глаза.

— И что вы ответили?

— Правду.

Он снова надел очки.

— Что пока нет.

Санкт-Петербург. 14:07.

Максим вышел из здания вокзала и сразу набрал сестру.

— Кать, я приехал.

— Где ты?
— На вокзале. Сейчас такси возьму.
— Не надо такси. Я сама приеду.
— Ты чего? Сиди в гостинице, я доберусь.
— Макс, пожалуйста. Я хочу тебя увидеть.
Он улыбнулся.
— Хорошо. Только никуда не уходи от входа.
Через двадцать минут Екатерина уже стояла возле гостиницы.
Когда она увидела брата, то быстро подошла к нему и крепко обняла.
Максим сначала растерялся, а потом обнял её в ответ.
— Ну ты чего? — тихо спросил он.
Катя не ответила.
Она просто продолжала держать его за куртку.
— Всё настолько плохо?
— Я не знаю.
Они поднялись в номер.
Екатерина показала брату переписку, фотографии и сообщения.
Максим внимательно изучил экран.
— Ты кому-нибудь рассказывала, где остановилась?
— Нет.
— Номер гостиницы публиковала?
— Нет.
— Телефон кому-то давала?
— Макс, я уже всё проверяла.
Он сел на стул.
— Тогда пойдём в полицию.
— Я уже обращалась.
— Значит, обратимся ещё раз.
Катя посмотрела на него.
— Ты думаешь, мне кто-то действительно угрожает?
Максим не хотел её пугать.
Но и лгать не собирался.
— Да, Кать. Думаю.
Девушка отвернулась к окну.
— Я просто хотела приехать в Петербург. Сфотографировать город. Выпить кофе. Купить себе какую-нибудь ерунду. Почему даже это нельзя сделать спокойно?
Максим подошёл к ней.
— Потому что есть больные люди, которые не умеют жить собственной жизнью.
Катя тихо рассмеялась.
— Ты всегда умел красиво объяснить.
— Я вообще талантливый.
Они впервые за долгое время улыбнулись одновременно.
И на несколько минут Екатерина почти забыла о страхе.

Санкт-Петербург. 22 октября. 18:49.

Вечером Максим отправился в магазин за продуктами.
Катя осталась в номере.
Она сидела на кровати, читала новости и пыталась отвлечься.
Вдруг телефон завибрировал.
Новый номер.

«Твой брат приехал».

Екатерина медленно подняла голову.

Следом пришло сообщение:

«Как трогательно».

Она сразу позвонила Максиму.

— Ты где?

— В магазине. Что случилось?

— Не возвращайся один.

— Кать, успокойся.

— Я серьёзно. Он знает, что ты приехал.

На другом конце провода стало тихо.

— Хорошо. Я сейчас выйду на улицу и вызову полицию.

— Только не подходи к гостинице.

— Понял.

Максим завершил вызов.

Он стоял возле входа в магазин и смотрел на отражение в стекле.

Позади него проходили люди.

Никто не выглядел подозрительно.

Никто не обращал на него внимания.

Но впервые в жизни он понял, что страх за другого человека способен быть сильнее страха за самого себя.

Неизвестное место. 22:13.

Мужчина в тёмном пальто сидел за столом.

Перед ним лежала распечатанная фотография Максима Белова.

Он долго изучал её.

Затем достал старую папку и положил снимок рядом с фотографиями остальных.

На этот раз он не улыбался.

Его планы начали меняться.

Он открыл телефон и написал кому-то короткое сообщение:

«Появился родственник. Нужно пересмотреть ситуацию».

Ответ пришёл через минуту:

«Ты обещал, что всё будет под контролем».

Мужчина перечитал сообщение.

Затем медленно набрал:

«Я держу ситуацию под контролем».

Он выключил телефон.

В комнате было тихо.

На стене висели часы.

22:19.

Где-то в гостинице Екатерина ждала брата.

В другом конце города Максим разговаривал с полицейским.

А в Санкт-Петербурге уже начиналась история, которая вскоре заставит несколько семей искать ответы на один и тот же вопрос:

Почему именно они?

Глава 8. Последняя фотография

«На фотографиях люди всегда выглядят живыми. Даже если спустя несколько дней именно эти снимки становятся единственным доказательством того, что они когда-то существовали».

Санкт-Петербург. 23 октября. 07:34.

Екатерина проснулась раньше будильника.

За окном было пасмурно. На подоконнике лежала забытая вчера резинка для волос, возле кровати стояла открытая бутылка воды, а на соседней подушке спал Максим.

Он приехал к ней, но после вчерашнего разговора с полицией решил остаться на ночь.

Катя осторожно поднялась, стараясь не разбудить брата.

На кухне гостиничного номера она приготовила кофе и открыла социальные сети.

Первым делом проверила сообщения.

Новых угроз не было.

Зато появилась публикация от неизвестного сообщества.

На фотографии был Артём Соколов.

Под снимком стоял текст:

«Молодой человек пропал после поездки на поезде. Родственники просят помочь с поисками».

Катя задержала взгляд на фотографии.

Ей показалось, что она уже видела это лицо.

Не в интернете.

Не в новостях.

Где-то совсем недавно.

Она увеличила изображение.

Артём сидел возле окна. На нём была тёмная куртка, а на лице — едва заметная улыбка.

Катя вдруг вспомнила мужчину, который стоял возле её вагона на вокзале.

Тёмное пальто.

Светлые волосы.

Спокойное лицо.

Она быстро открыла галерею и начала искать фотографии, сделанные в день приезда.

Одна из них была случайной.

Мокрые рельсы, платформа и несколько пассажиров на заднем плане.

Катя увеличила снимок.

У края фотографии стоял мужчина.

Она почувствовала, как пересохло во рту.

Это был тот самый человек.

Она разбудила Максима.

— Макс. Проснись.

Он открыл глаза.

— Что?

— Посмотри.

Брат взял телефон.

Несколько секунд изучал фотографию, затем сел на кровати.

— Ты уверена, что это он?

— Да.

— Тот, кто тебе писал?

— Я не знаю, он ли отправлял сообщения. Но я видела его возле вокзала.

Максим сохранил снимок.

— Отправим следователю.

Санкт-Петербург. 23 октября. 09:18.

Андрей Крылов внимательно рассматривал фотографию.

Рядом стоял Денис Орлов.

— Увеличение сделали? — спросил следователь.

— Да. Качество не идеальное, но лицо можно разобрать.

— Пробейте по базам.

— Уже отправил запрос.

Крылов посмотрел на снимок ещё раз.

— Интересно.

— Что именно?

— Девушка утверждает, что видела этого мужчину на вокзале. И Соколов разговаривал с похожим человеком перед отправлением.

Денис задумался.

— Значит, они могли встречаться раньше?

— Или кто-то специально создаёт впечатление, что это один человек.

— Думаете, их несколько?

Крылов не ответил.

Он подошёл к доске и прикрепил фотографию рядом с изображением Артёма.

Теперь на стене находились три фотографии пропавших или потенциальных жертв.

И один неизвестный мужчина.

— Денис, свяжись с Новгородом. Мне нужны материалы по Ветровой.

— Сделаю.

— И найди родственников Соколова. Возможно, он кому-то рассказывал о незнакомце.

Великий Новгород. 23 октября. 11:46.

Полина сидела в своей комнате и пыталась читать учебник.

Получалось плохо.

Каждый шорох заставлял её поднимать голову. Каждый телефонный звонок вызывал неприятное напряжение в груди.

Она уже два дня почти не выходила из дома.

Мать старалась не показывать беспокойства, но Полина видела, как та постоянно проверяет замки и смотрит в окно.

Девушка открыла переписку с Кристиной.

Последнее сообщение от подруги было отправлено ночью:

«Поль, я скучаю. Давай поговорим».

Полина долго печатала ответ, затем стёрла его.

Вместо этого она написала:

«Ты знаешь что-нибудь о человеке, который мне пишет?»

Ответа не последовало.

Через несколько минут Кристина позвонила.

— Ты чего такое спрашиваешь?

— Просто ответь.

— Нет, конечно.

— Тогда почему ты вчера спрашивала, звонила ли я в полицию?

На другом конце провода наступила тишина.

— Я переживала за тебя.

— Ты говорила кому-нибудь, что я вернулась домой?

— Нет.

Полина закрыла глаза.

— Хорошо.

— Поль, ты мне не доверяешь?

Девушка посмотрела на фотографию с выпускного, которая стояла возле зеркала.

— Я уже не знаю, кому доверять.

Она завершила вызов.

И почти сразу получила сообщение с неизвестного номера.

«Правильно делаешь».

Полина медленно опустила телефон.

Теперь она боялась даже собственных мыслей.

Москва. 23 октября. 14:20.

Марина Соколова сидела на кухне вместе с младшей дочерью.

Соня вернулась из школы и сразу заметила, что мать плакала.

— Мам, опять новости?

Женщина кивнула.

— Что-нибудь узнали?

— Пока нет, солнышко.

Девочка поставила рюкзак возле стула.

— А Артём точно вернётся?

Марина посмотрела на дочь.

Ей хотелось ответить уверенно. Сказать, что брат просто задержался, что скоро позвонит, что всё обязательно будет хорошо.

Но она больше не могла произносить обещания, в которых сама сомневалась.

— Мы его ищем.

Соня опустила голову.

— Он мне обещал привезти подарок.

— Какой?

— Не сказал. Сказал, что это сюрприз.

Девочка достала телефон и открыла переписку с братом.

Последнее сообщение от него всё ещё оставалось без ответа.

«Тёма, ты уже приехал?»

Она написала его ещё вечером семнадцатого октября.

Потом добавила:

«Я скучаю».

Марина подошла к дочери и обняла её.

В этот момент обе поняли, что в их доме стало слишком тихо.

Санкт-Петербург. 23 октября. 17:09.

Максим и Екатерина сидели в небольшом кафе.

Брат настоял, чтобы они хотя бы ненадолго вышли из гостиницы.

— Ты не можешь всё время сидеть в четырёх стенах, — сказал он.

— А если он меня увидит?

— Тогда мы не будем одни.

Катя посмотрела на улицу.

Люди шли по своим делам. Кто-то разговаривал по телефону, кто-то нёс пакеты, кто-то торопился на автобус.

Никто не знал, что в нескольких метрах от них сидит девушка, которая уже несколько дней боится собственного телефона.

— Макс?

— М?

— А если он не остановится?

Брат отложил чашку.

— Мы найдём его.

— А если не успеем?

— Кать, не надо.

— Я серьёзно.

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Послушай. Ты не одна. Я здесь. И я не собираюсь оставлять тебя с этим.

Екатерина кивнула.

Затем достала фотоаппарат.

— Давай сфотографирую тебя.

— Сейчас?

— Да.

— Я не причёсан.

— Переживёшь.

Максим рассмеялся и отвернулся к окну.

Щёлкнул затвор.

На экране появилась фотография.

Обычный снимок двух людей, которые пытались сделать вид, что их жизнь по-прежнему принадлежит им.

Катя сохранила его.

Она не знала, что через несколько недель именно эта фотография станет одной из самых часто публикуемых в социальных сетях.

Под ней будут писать:

«Максим Белов. Последний раз его видели в Санкт-Петербурге».

Но пока об этом не знал никто.

Неизвестное место. 23 октября. 23:41.

Мужчина в тёмном пальто сидел перед ноутбуком.

На экране была открыта фотография, которую Екатерина отправила следователю.

Он долго рассматривал собственное изображение.

Затем открыл другую папку.

Там находились десятки фотографий людей, с которыми он когда-то пересекался.

Некоторые были сделаны на улицах. Другие — в общественных местах. На нескольких снимках рядом стояли совершенно незнакомые друг другу люди.

Мужчина закрыл папку.

Ему не нравилось, что его начали замечать.

Он взял телефон и открыл переписку с неизвестным пользователем.

Последнее сообщение гласило:

«Полиция уже видела твою фотографию».

Мужчина набрал ответ:

«Я знаю».

«Тогда прекрати».

Он посмотрел на экран.

Потом медленно написал:

«Уже поздно».
Телефон погас.
За окном проехала машина скорой помощи.
Её сирена постепенно растворилась в ночном городе.
А на столе рядом с ноутбуком лежала новая фотография.
Молодая девушка с короткими тёмными волосами.
Её звали Алина.
Ей было двадцать два года.
И она пока даже не подозревала, что кто-то уже знает её имя.

Глава 9. Чужая переписка

«Иногда человек исчезает не в тот день, когда его перестают видеть. Иногда это происходит гораздо раньше — когда окружающие перестают замечать, что с ним что-то не так».

Санкт-Петербург. 24 октября. 06:52.

Алина Морозова ненавидела ранние подъёмы.

Особенно по субботам.

Она лежала под одеялом, смотрела на потолок и пыталась вспомнить, зачем вообще согласилась на эту смену.

Телефон завибрировал.

Сообщение от начальницы:

«Алина, не забудь сегодня забрать документы из офиса».

Девушка тяжело вздохнула и ответила:

«Помню. Буду к десяти».

Ей было двадцать два. Она снимала небольшую комнату на окраине Санкт-Петербурга, работала администратором в фотостудии и мечтала однажды открыть собственное дело.

Мать жила в Пскове. Они разговаривали нечасто, но каждое воскресенье Алина отправляла ей фотографию своего завтрака или очередного неудачного кулинарного эксперимента.

Последний раз они виделись почти четыре месяца назад.

Алина обещала приехать на ноябрьские праздники.

Она даже купила билет.

Но пока её больше волновало другое.

На экране появилось сообщение от неизвестного контакта.

«Ты всё-таки работаешь по субботам».

Девушка нахмурилась.

«Кто это?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Человек, который помнит».

Алина усмехнулась.

— Очередной псих, — пробормотала она.

Она заблокировала номер и отправилась в душ.

Через двадцать минут, выходя из квартиры, девушка заметила под дверью сложенный лист бумаги.

На нём не было ни имени, ни адреса отправителя.

Только одна фраза:

«Ты забыла, что обещала?»

Алина несколько секунд смотрела на листок.

Потом сложила его и убрала в карман.

Она решила, что разберётся вечером.

Это было её первой ошибкой за день.

Санкт-Петербург. 24 октября. 09:37.

Андрей Крылов не спал почти всю ночь.

На его столе лежали распечатки телефонных соединений, фотографии и несколько заявлений о пропаже людей.

Денис Орлов вошёл в кабинет с двумя стаканами кофе.

— Выглядите ужасно.

— Спасибо. Ты тоже.

— Я принёс кофе.

— Тогда ты красивый человек.

Денис поставил стакан на стол и положил рядом папку.

— Пришли результаты первичной проверки фотографии.

Крылов открыл документы.

— И?

— Мужчина пока не установлен. Изображение слишком размытое. Но есть кое-что интереснее.

— Говори.

— Мы проверили последние контакты Артёма Соколова. В его переписке обнаружился аккаунт, который он удалил за несколько часов до отъезда.

— С кем переписывался?

— Неизвестно. История сообщений частично сохранилась в резервной копии.

Денис передал ему распечатку.

Крылов пробежал глазами несколько строк.

«Ты ведь хотел начать сначала?»

«Да».

«Тогда не бойся».

«А если я передумаю?»

«Домой всегда можно вернуться».

Следователь остановился.

— Это не похоже на обычное знакомство.

— Там ещё есть сообщение.

— Какое?

Денис перевернул страницу.

«Не рассказывай сестре. Она всё испортит».

Крылов медленно положил лист на стол.

— Вот теперь становится интереснее.

— Думаете, Соколов сам согласился куда-то поехать?

— Возможно. Но согласие человека на встречу не означает согласия на всё, что с ним произошло потом.

Он поднялся.

— Найди сестру. Мне нужно поговорить с ней лично.

Москва. 24 октября. 12:15.

Соня сидела на полу в комнате брата.

Марина разрешила ей разобрать некоторые вещи, надеясь, что это поможет девочке отвлечься.

На письменном столе лежали старые тетради, зарядные устройства и несколько фотографий.

Соня взяла одну из них.

На снимке они с Артёмом стояли возле реки. Ей было лет семь, ему — четырнадцать. Он держал её за плечи, а она показывала камере язык.

Девочка улыбнулась.

Потом открыла ящик стола.

Там лежал старый блокнот.

На первой странице было написано:

«Планы. Не забыть».

Соня начала листать.

Покупка нового телефона. Поездка к морю. Найти работу. Снять квартиру. Помочь маме.

На последней странице обнаружилась запись, сделанная незнакомым почерком.

«Если однажды захочешь исчезнуть, убедись, что кто-нибудь знает, где тебя искать».

Соня нахмурилась.

Она точно знала почерк брата.

Это писал не Артём.

Девочка сфотографировала страницу и побежала на кухню.

— Мам!

Марина обернулась.

— Что случилось?

— Посмотри.

Женщина прочитала запись.

Потом ещё раз.

— Где ты это нашла?

— В Тёмином столе.

Марина достала телефон.

Она не знала, что именно означали эти слова.

Но впервые за несколько дней почувствовала, что у них появилась зацепка.

Санкт-Петербург. 24 октября. 15:48.

Алина вышла из фотостудии с папкой документов.

День складывался вполне нормально.

Начальница похвалила её за работу, клиент оставил хороший отзыв, а вечером подруга предложила встретиться.

Девушка уже собиралась написать ей, когда заметила возле входа знакомого мужчину.

Он стоял у припаркованной машины и разговаривал по телефону.

Тёмное пальто.

Спокойная осанка.

Лицо, которое Алина видела всего несколько секунд, но почему-то сразу узнала.

Она остановилась.

Мужчина закончил разговор и посмотрел в её сторону.

И улыбнулся.

Не широко.

Не дружелюбно.

Так, словно они давно были знакомы.

Алина быстро отвернулась и пошла в противоположную сторону.

Телефон завибрировал.

«Не нужно так торопиться».

Она продолжала идти.

Ещё одно сообщение:

«Я хотел поговорить».

Алина достала телефон и набрала номер подруги.

— Лиза, ты где?

— Дома. А что?

— Можешь выйти?

— Конечно. Ты чего такая?

Алина оглянулась.

Мужчины возле машины уже не было.

— Мне нужно тебе кое-что рассказать.

— Случилось что-то?

— Кажется, за мной следят.

В трубке стало тихо.

— Алина, ты сейчас где?

— Возле студии.

— Стой там. Я вызову такси и приеду.

Алина хотела ответить, но телефон снова завибрировал.

Новое сообщение.

«Хорошо, что ты не одна».

Она почувствовала, как холодеют пальцы.

Санкт-Петербург. 24 октября. 18:22.

Крылов внимательно изучал фотографию из блокнота Артёма.

Денис сидел напротив.

— Что думаете?

— Думаю, что кто-то пытался внушить ему определённую мысль.

— Что исчезнуть — это нормально?

— Что исчезновение можно контролировать. Что можно уйти, ничего никому не объясняя, а потом вернуться.

Денис задумался.

— Но зачем?

Крылов посмотрел на него.

— Чтобы человек сам сделал первый шаг.

В дверь постучали.

В кабинет вошёл мужчина лет пятидесяти.

— Андрей Викторович, к вам Марина Соколова.

Следователь поднялся.

Марина вошла, держа в руках телефон.

— Я нашла кое-что, — сказала она.

— Проходите. Садитесь.

Женщина показала фотографию страницы блокнота.

Крылов долго изучал запись.

— Это написал не ваш сын?

— Нет. Я знаю его почерк. Он другой.

— Вы помните, когда в последний раз видели этот блокнот?

— Он всегда лежал в столе. Но эту запись я раньше не замечала.

— Возможно, Артём показывал его кому-то?

Марина покачала головой.

— Не знаю. Он в последнее время стал скрытным. Я думала, что это из-за наших ссор.

Она замолчала.

— Я ведь не всегда была хорошей матерью.

Крылов посмотрел на неё.

— Сейчас не нужно искать вину в себе.

— Но если бы я тогда просто выслушала его…

— Марина, послушайте меня. Взрослый человек может уйти из дома. Может поссориться с семьёй. Может не отвечать на звонки. Но это не даёт никому права причинять ему вред.

Женщина закрыла лицо руками.

В кабинете стало тихо.

Денис отвёл взгляд.

Неизвестное место. 24 октября. 23:56.

На экране компьютера открылась фотография Алины Морозовой.

Рядом находились снимки Екатерины, Полины и Артёма.

Мужчина внимательно посмотрел на каждое лицо.

Затем открыл переписку.

«Ты привлёк внимание полиции».

Он прочитал сообщение дважды.

«Я не просил тебя вмешиваться».

Ответ появился не сразу.

«Ты обещал, что больше не будет ошибок».

Мужчина усмехнулся.

«Ошибки делают люди. Я лишь выбираю, кому дать шанс».

Он закрыл переписку.

На столе лежал лист бумаги с несколькими именами.

Артём Соколов.

Полина Ветрова.

Екатерина Белова.

Алина Морозова.

Под каждым именем стояла дата.

Некоторые даты были перечёркнуты.

Некоторые обведены красным.

А напротив имени Алины появилась новая запись:

«Начать сначала».

Мужчина выключил компьютер.

В комнате осталась только темнота.

А где-то в другом конце города Алина сидела рядом с подругой и впервые за долгое время боялась закрыть глаза.

Она ещё не знала, что её имя уже попало в чужой список.

И что человек, который его туда вписал, вовсе не собирался останавливаться.

Глава 10. Те, кто возвращаются

«Самое страшное в исчезновении человека — не пустая кровать и не молчащий телефон. Самое страшное — однажды получить сообщение от него. И не знать, действительно ли это он».

Санкт-Петербург. 25 октября. 08:11.

Алина не спала всю ночь.

Лиза осталась у неё, хотя утром ей нужно было на работу. Подруги почти не разговаривали. Алина несколько раз пыталась объяснить, что происходит, но каждый раз начинала с одного и того же:

— Я не понимаю, откуда он меня знает.

Лиза сидела на кухне, обхватив ладонями чашку чая.

— Может, это кто-то из клиентов студии?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.